

**Департамент образования и науки города Москвы
Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы
«Школа № 1430 имени Героя Социалистического Труда Г.В. Кисунько»**

**Московский интернет-конкурс
«Страница семейной славы»**

Жить – Родине служить

**Работа учащегося 11-го класса
Денисюка Дмитрия Владимировича**

**Наставник
Авдонченкова Светлана Николаевна,
учитель русского языка и литературы
E-mail: davidovich-ap@s1430.ru
тел.: 8-917-548-92-80**

**Москва
2021**

«Печально я гляжу на наше поколение! Его грядущее - иль пусто, иль темно, меж тем, под бременем познания и сомнения, в бездействии состарится оно».

Михаил Юрьевич Лермонтов

Пожалуй, не осталось ни одного человека, который бы не задумывался об утрате духовных связей с нашими предками. Будто бы исчезло какое-то незримое звено, такое хрупкое и практически несравнимое ни с чем по своей ценности. Мы стали равнодушными. Большинство из нас погружены в повседневные заботы, встречи, учебу и так далее. Найти время на разговоры с людьми старшего поколения можем далеко не всегда.

Все дальше уходят в прошлое события тех лет, а писать о дорогих тебе людях всегда легко и в то же время трудно. Легко, потому что их хорошо знаешь, понимаешь, любишь. В то же время боишься не найти нужные слова, раскрывая то лучшее, что в них есть.

Да, война – это плохо, но где, как не на войне, проверяется настоящий мужской характер? Примерно так думал мой папа, когда заканчивал в 1981 году Васильковское военное авиационно-техническое училище. Поэтому, не раздумывая отправился в свою первую командировку (январь 1982г. – август 1982г.)

Там он 20-летний лейтенант впервые столкнулся со всеми ужасами войны. Многосуточные дежурства на аэродроме в Кабуле, доставка грузов в Газни, Гардез, Бамиан, Мазари-Шариф, Кундуз, эвакуация оттуда больных и раненых, обеспечение топливом, боеприпасами и продовольствием боевых операций против душманов, но самый страшный был груз-200 (цинковые гробы с погибшими).

АН-12 в Афганистане

МИ-6а в Афганистане

Аэродром Кундуз

Возвратился в Союз он уже седым, но не сломленным. Мысль о том, что он еще туда вернется, не покидала его. Переучившись с самолетов АН-12 на вертолеты МИ-6А, уже старшим лейтенантом отправляется опять в Афганистан, чтобы исполнить свой долг и отомстить за своих товарищей

(июль 1984г. - сент. 1984г.).

Папа не любит рассказывать об этой войне, но когда я его в очередной раз спросил: «А что тебе особенно запомнилось?» - он поведал такую историю: «Да разве забудется такое? Я вспоминаю, как впервые взял на борт крохотного щенка, которого мы окрестили потом по названию афганского города. Поначалу пугался Кундуз большого и гулко-го отсека вертолета, рева запуска двигателя, свиста лопастей несущего винта. Боялся всего, а потом привык к

Старший лейтенант Денисюк В.Г. 1985 г., ДРА

полетам в разных условиях и к боевым действиям. Стал привечать своих, злобным рычанием встречал и провожал пленных душманов. Он многое понимал без слов. Однажды доставили к вертолету после оказания первой медицинской помощи солдата, подорвавшегося на mine. Надсадные стоны временами переходили на крик. Жестокий болевой синдром вынуждал его

метаться в поисках облегчения, рвать на себе обмундирование. Ампулы с обезболивающим препаратом кончились, впереди был 40-минутный перелет. Объяснять что-либо нашему экипажу не требовалось. Раненого еще не донесли до стремянки, чтобы поднять на борт, как завращались винты. Взлетели, а раненый бился от боли. Борттехник вместе с бортрадистом в четыре руки стали удерживать солдата, в беспамятстве пытавшегося сорвать с себя повязки. Наш верный друг Кундуз тоже понял свою задачу и бережно пережал своей пастью дергавшуюся в конвульсиях ногу раненого десантника. Если бы мне до этого сказали, что сорок минут перелёта мы спрессуем в пятнадцать, ни за что бы не поверил. Но получилось, и как знать, может быть, эти минуты стали шансом, который позволил тяжелораненому бойцу остаться в живых.

Когда пришла замена, я очень хотел забрать Кундуза с собой, но мне не разрешили вывести его в Союз. А потом мой преемник сообщил, что моя овчарка больше ни с кем не стала летать. Так и сидел Кундуз на летном поле. А потом его нашли на краю взлетной полосы. Не выдержало собачье сердце долгой разлуки...

Какой бы ни была политическая оценка тех лет, непреложно одно: Афганистан подтвердил качества русского солдата, которыми восхищался еще Суворов: отвагу и товарищество, обостренное чувство долга. Именно на той «странной», «ненужной», как ее называли в прессе, войне многие мальчишки,

Чернобыль

знавшие о боях только по книжкам, впервые в своей жизни перешагнули через «не могу», потому что «надо» в сердце стучало сильнее.

Потом был Чернобыль и здесь папа остался верен долгу и чести офицера. Их экипаж один из первых летал над реактором, сбрасывая туда песок и свинец.

Приборы дозиметров показывали высокие уровни радиации даже на определенной высоте. Температура над реактором была порядка 1800 градусов по Цельсию. К тому же опыта таких «бомбардировок» ни у кого не имелось. Всему надо было научиться, создать и апробировать соответствующие приспособления для крепления связок «пакетов» с грузом. Их экипаж совершил 46 заходов над реактором, а потом всех вывезли в бессознательном состоянии в госпиталь. До сегодняшнего дня из всего экипажа дожил только мой отец. Он мужественный человек и стойко переносит все удары судьбы.

Потом папа закончил воздушно-инженерную академию имени Н. Е. Жуковского, служил в Дальней авиации. За службу имеет 3 ордена и 12 медалей. Я горжусь своим отцом! Его героизм и мужество всегда будут для меня примером.

Полковник Денисюк В.Г.